

Терпите дальше, законопослушные?

Мать-алкоголичка, оставляющая без присмотра маленьких детей, — не повод обращаться к участковому

ДЕТИ РАЗГОВАРИВАЮТ в детском саду:

— Нас у мамы двое, и у каждого — своя комната!

— А нас у мамы трое, и у каждого — свой велосипед!

— А нас у мамы семеро, и у каждого — свой папа!

Этот анекдот — ну прямо про мою соседку Маргариту, живущую «над головой». Вообще, квартира, в которой проживают она и еще семь человек (это только официально), — чума нашего подъезда. За тридцать с лишним лет здесь уже успело умереть не своей смертью пятеро. Трехкомнатная квартира, поделенная первоначально на две семьи, в последние годы обрела трех хозяев — по семье в каждой комнате. И это — в «брежневке»-то с крохотной кухней и сверхмалогабаритными туалетом и ванной!

«Тетенька, дай десятку!»

Одна из комнат принадлежала еще полгода назад последнему покойнику зачумленной квартиры, некоему Жене, который работать не любил, зато любил пить отнюдь не чай, а в пьяном виде — куролесить у соседней над головой. Причем, проделывая это не только днем, но и ночью, благо — не на работу, а если и на работу, то можно и прогулять. Первые пару лет в комнате он проживал с женой Маргаритой и двумя малолетними дочерьми. Ритка отличалась еще более буйным нравом, чем муженек, была не дура выпить и поорать ночью на мужа и детей. Причем цензурных слов ее лексикон не выдерживал, поэтому состоял сплошь из сами понимаете каких. В ночной тишине им вынимали не только наш подъезд, но и парочка соседних. Женька с женой через пару лет разошелся, а полгода назад умер не своей смертью после очередной попойки.

Комнату с балконом регулярно сдавали то торговцам-таджикам, то каким-то опустившимся личностям, а с год назад туда въехала — кто бы вы думали? — Маргарита. Та самая скандальная Ритка, которая после развода с Женькой выехала из его комнаты с двумя детьми, а теперь въехала в соседнюю с... четырьмя, да еще и беременная. Через пару месяцев беременной она быть перестала, но и младенец наверху не появился, зато регулярно появлялись в квартире подружки и сожители временной хозяйки, гостеприимно пользуясь всеми удобствами, бесцеремонно заливая ими же законопослушных соседей снизу. Четверо детей Ритки с готовностью вносили лепту в эти потоки, поскольку почти постоянно находились в квартире либо одни, либо с полной матерью, а потому имели полное право развлекаться, открывая на полную катушку воду над забитой грязной посудой раковиной, швыряя из окон и с балкона мусор и бегая с воплями босыми по подъезду.

Соседи, стиснув зубы, из последних сил терпели выходы «веселой» квартирники, но когда вечно голодные Риткины наследники, самой старшей из которых всего шесть лет, стали попрошайничать на улице, настойчиво требуя у прохожих: «Тетенька, дай десятку!» — «Попроси у мамы...» — «А у мамы никогда денег нет. Ну, дай десятку!»... Тут стало яснее ясно: дети в беде. В беде, по большому счету, были и соседи: когда у тебя раз в неделю, а то и чаще, щедро льется с потолка, а каждый день, утро и вечер «льется» еще и бесконечный поток матерщины; когда среди рабочей недели ночью тебя будит громогласная разборка в подъезде двух баб «с пятого» — кому достанется некий Леняка; когда балкон у тебя загажен «выбросами» и, слава богу, еще не подожжен бросаемыми сверху пьяной рукой «бычками»... В общем, наступила пора обращаться в инстанции.

«Золотые бы выросли дети...»

Справедливости ради, скажу, что в инстанции мы с соседями обра-



Коллаж Ирины ЖУРАВЛЕВОЙ.

лись и раньше. И по поводу сумасшедшей бабки, что живет с сыном-пьяницей в третьей комнате и которая пару раз открывала газ на полную катушку — чудо, что подъезд не взорвался: соседи-пенсионеры, которые днем дома, запах унюхали. И по поводу скандального и пьющего Женьки... Но везде — и в домоуправлении, и в опорном пункте милиции — разводили руками: мы ничего сделать не можем, это вам не советские времена. Терпите, в общем. Но терпеть, когда малолетние ребятишки уже практически профессионально просят милостыню, когда так называемая мать находит деньги на бутылку, но не находит собственным детям не то что на фрукты — на молоко? Даром, что ли, они у нее такие худые с серыми лицами и кругами под глазами? В общем, на этот раз мы обратились в городской отдел опеки и, в очередной, — к участков-

Отдел опеки и попечительства во главе с его начальником Еленой Ивановой Толмечевой исполнился: да это ж та самая Маргарита, которую в июне 2004 года уже пытались лишить родительских прав! Но суд тогда поверил обещаниям горе-родительницы: тому, что она вместе с детьми переедет к матери в Кизильский район, где прописана, что устроится на работу, что мать поможет ей в воспитании детей и те всегда будут под приглядом. На самом деле обманула и суд, и отдел опеки, вселившись без всякой регистрации в уже упомянутую комнату «чумовой» квартиры. В декабре родила ребенка, бросила его в одном из родовых домов, а специалисты отдела опеки тщетно разыскивали ее по старому адресу, чтобы получить отказную расписку. Выехав по новому адресу, они увидели старую картину: в квартире грязь и тараканы, худенькие ребятишки на вопрос: «Вы сегодня хоть что-нибудь

В УК РФ есть статья 156, предусматривающая ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей

ели?» после затянувшихся раздумий протянули: «Макаронки...»

Вызванная на следующий день на беседу в опеку Ритка хорошо поставленным в ругачках с подружками-собутельницами хриплым голосом орала на сотрудниц отдела: «Да, не работаю — а куда ж я устроюсь с пятерыми-то?» «Почему дети не в садике? — А платить нечем за него, потому как не работаю!» «Плату не стали бы брать как с малоимущей? — А когда ж мне справки собирать, когда пятеро по лавкам?» «Зачем рожаю бесконтрольно? — А я демографическую ситуацию в стране (ну надо же!) исправляю!» «Почему дети попрошайничают на улице? — Да у них с головой не в порядке, старшая вон, на учете в психдиспансере!» «Почему не лечу? — А денег нет на лекарства, потому как не работаю!» В общем, сказка про белого бычка: не виноватая я. Беда, говорят специалисты отдела опеки, что таких горе-мамаш их брошенные, голодные дети очень любят, куда больше, чем дети из благополучных семей своих родителей. Они сбегают из детдомов, чтобы вернуться к матерям, которым не нужны, они прячут для них еду: «Я же маму должен кормить...» Может, и Риткины «деньги сшибают», чтобы матери принести?

— Если бы эти матери могли одуматься! — восклицает Елена Ивановна, — золотые дети у них бы выросли!

Но пока бесстрастная статистика утверждает, что более 60 процентов несовершеннолетних преступников воспитывали в неблагополучных семьях. Всего же в России только за прошлый год 166 тысяч детей при-

знаны нуждающимися в помощи государства. 86,5 тысячи из них возвращены в прежние, тяжелые для них условия жизни. А одумываются лишь единицы родителей. Не одумалась и Маргарита, получившая «на исправление», устройство на работу и определение детей в детский садик два месяца. Через два месяца специалистов отдела опеки Ритка встретила кулаками и ругательствами: они помешали очередной ее попойке. «Детей надо срочно изымать», — приняла решение Толмечева. Но те до сих пор дома: в администрации никак не могут выделить машину для этих целей.

Милиция бессильна?

Удивляет поведение участковых уполномоченных в этой ситуации. «Безнадзорные дети — не наша компетенция, — не раз слышали мы с соседями от них в ответ на просьбы о помощи. — То, что они голодные, то, что попрошайничают — нас не касается. Пьянки? Вызывайте ночью наряд, а днем жильцы имеют право делать что хотят». И снова: «Это вам не советские времена, когда у участковых были широкие полномочия, сегодня законы другие». Какие же? Со слов участковых, они могут заниматься только убийствами, кражами, грабежами и прочим криминалом, а нарушение общественного порядка и тем более выявление родителей, не исполняющих обязанностей по воспитанию детей, — не их компетенция. Но все же я решила сверить-

ся с буквой закона, а именно — с приказом за № 900 от 16 сентября 2002 года за подписью тогдашнего министра внутренних дел РФ Б. Грызлова «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции».

Читаешь — и узнаешь вещи, совершенно противоположные тому, что утверждают стражи порядка. Оказывается, «в целях обеспечения личной безопасности граждан участковый уполномоченный должен: п. 8.4 — участвовать в установленном порядке в обеспечении защиты граждан от лиц, входящих в группы риска». Что наши «веселые» соседи — это «лица, входящие в группы риска», сомневаться не приходится, достаточно вспомнить убийство полугодовой давности соседа Женьки. Далее: «участковый уполномоченный в целях выявления, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений должен: п. 9.4 — устанавливать... лиц, вовлекающих несовершеннолетних... в занятие попрошайничеством», а также «п. 9.6 — осуществлять проверки соблюдения гражданами РФ установленных правил регистрационного учета». В компетенции участкового и право «п. 9.13 — выявлять лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, хронических алкоголиков, психически больных, создающих непосредственную опасность для себя и окружающих» (вспомнили бабку, открывавшую газ?). И, самое главное, участковый обязан «п. 9.17 — оказывать содействие сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних... в выявлении родителей или лиц, их заменяющих, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию и обучению детей!» Так что, ссылаясь на «советские времена», стражи в погонах все же лукавят.

А в Уголовном кодексе РФ есть специальная статья 156, которая предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей. Юристы говорят, что под этим следует понимать не только жестокое обращение с ребенком, но и другие действия или бездействия, причиняющие вред несовершеннолетнему. Например, лишение питания, одежды, обуви, грубое нарушение режима дня, невыполнение элементарных гигиенических норм, рекомендаций врача по лечению больного ребенка. Все это уголовно наказуемые преступления, и их число растет постоянно. В целом по России за прошлый год по 156-й статье возбуждено 3603 уголовных дела. Не сел никто.

Значит, правы и работники ЖЭУ № 28, и участковые уполномоченные 127 микрорайона, утверждающие, что ничего с нарушителями общественного порядка они сделать не могут? А нам, законопослушным гражданам, нужно войти в их положение и терпеть? Короче, вывалится кто-нибудь из Риткиных чад, оставленных без присмотра, из открытого окна — вот тогда и «примут меры».

Елена МОСКОВЕЦ.